

КУРЬЕР КУЛЬТУРЫ

ЛУЧ
МАГРИТТА
В ТЕМНОМ
ЦАРСТВЕ

Екатерина
Шипулина.

Большой взялся за новое

Сенсацией вечера стал балет Юрия Посохова на музыку Юрия Красавина "Магриттомания". Свою балетную карьеру Посохов начинал в Большом, а затем уехал за пределы родного отечества и обосновался в балете Сан-Франциско. В Москве о нем тут же забыли. И вот возвращение на родину с оригинальным спектаклем, навеянным хореографу творчеством бельгийского сюрреалиста Рене Магритта.

На сцене — словно сошедшие с полотен художника традиционные магриттовские персонажи: мужчины в черных шляпах, черных костюмах и белых рубашках и дамы в экзотических нарядах. На задник проецируются фрагменты работ Магритта. А еще — зеленые воздушные шарики. С этих шариков, закрывающих лица исполнителей, а затем взлетающих высоко над сценой, и начинается посоховская "Магриттомания". Это яркий, свежий и фантастически танцевальный балет. От хореографической изобретательности Посохова захватывает дух. Знакомые движения и па классического танца трансформируются в современные, живые, кипящие энергией композиции. Хореограф не копирует картины художника, а стремится передать в хореографии настроение и свет, исходящие от полотен художника. В этом ему помогают занятые в спектакле танцовщики. Они прочерчивают сцену графически, острыми прыжками, легко парят над сценой, а то вдруг ввинчиваются в пол — с тем, чтобы через мгновение переплестись в замы-

Еще недавно балет Большого театра так яростно отстаивал преданность классическому танцу, что казалось: нет такой силы, которая хоть на миллиметр сдвинет первый театр страны с академической тропы. И вдруг — крутой поворот: что ни балетная премьера, то поиск, эксперимент, новая, непривычная для классической труппы хореография. Подтверждение тому — выпущенные под занавес уходящего сезона три одноактных балета: "Палата №6", "Магриттомания" и "Леа".

словатых объятиях. Центральным эпизодом балета становится дуэт Екатерины Шипулиной и Дмитрия Белоголовцева. Она в красном платье с разрезами по бокам, он — в черных брюках и белой рубашке. Их лица скрыты белыми газовыми шарфами. Танец без лиц, но какой танец! Горячий и обжигающий, словно лед.

Если Юрий Посохов и Магритт "нашли" друг друга, то бессмысленно искать какой-то схожести в балете "Палата №6" Радуги Поклитару (музыка Арво Пярта) с известным произведением Антона Чехова. Чехова здесь нет, зато предостаточно фантазий хореографа на тему тихого сумасшествия. Это нельзя назвать балетом, поскольку танца здесь нет и в помине, а сплошной театр мимики и жеста. Все очень сумрачно, таинственно и малопонятно. Это сумасшествие в "Палате №6" — какое-то унылое и не очень захватывающее. Иногда оно прерывается хохотом исполнителей и маловнятным бормотанием. Для современного танца это уже давно не новость, а затертый до дыр штамп, но, по всей видимости, для Поклитару это что-то вроде ноу-хау. Поскольку он уже во втором спектакле использует этот трюк. Конечно, пантомима имеет право на существование, но хотелось бы кроме дерганья, ползания по сцене и странных прижиманий друг к другу (с пугливым намеком на голубизну) пациента и доктора увидеть драматургически выстроенное сочинение. Пока же Поклитару это не удастся. Сумрак есть, намеки на сумасшествие имеются, а с драматургией — проблемы.

Засветился на этом вечере и новый глава балета Большого театра Алексей Ратманский. К сожалению, не с оригинальной постановкой, а с балетом "Леа" на музыку Леонарда Бернстайна, поставленным три года назад для Нины Ананишвили. Новая версия "Леа" стала более динамичной. Но из балета ушли трепетность и драматизм, которые демонстрировала здесь Ананишвили. Теперь в главной партии выступает Надежда Грачева. Это крепкая балерина, которая строго следует за хореографом, старательно справляясь со всеми танцевальными трудностями, но вот смысл самой роли передать ей не удается. Не смог вписаться в балет и Сергей Филин. Классическому премьеру неуютно в мире каббалистики, мистцизма и темных настроений "Леа".

Владимир КОТЫХОВ.